

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-АПУ-22-6

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

26 января 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Колышницына А.С.
судей Дубовика Н.П., Шмотиковой С.А.
при секретаре Воронине М.А.,

с участием осуждённых Беляевой (Борисовой) С.И., Гузанова М.К., Ерохина А.В., Никульшина М.Р., защитников – адвокатов Плугатыревой Н.Н., Яковлева А.С., Фисак Н.А., Крышкина В.Н., прокурора Щукиной Л.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Ерохина А.В., Никульшина М.Р., Гузанова М.К., адвоката Курбаленко В.Е. в защиту осуждённой Беляевой (Борисовой) С.И., адвоката Строгина Н.П. в защиту осуждённого Гузанова М.К., адвоката Некрашевич Г.А. в защиту осуждённого Никульшина М.Р., адвоката Обыкновенновой Ю.Л. в защиту осуждённого Ерохина А.В. на приговор Московского городского суда от 28 июня 2017 года, по которому

Беляева (Борисова) Светлана Игоревна, [REDACTED]

несудимая,

осуждена по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к лишению свободы на 6 лет, за каждое из трёх преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, к лишению свободы на 12 лет; за каждое из шести преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, к лишению свободы на 11 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений окончательно назначено Беляевой (Борисовой) наказание в

виде 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Гузанов Михаил Константинович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к лишению свободы на 6 лет, за каждое из трёх преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, к лишению свободы на 15 лет; за каждое из шести преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, к лишению свободы на 12 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений окончательно ему назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Никульшин Максим Романович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к лишению свободы на 6 лет, за каждое из трёх преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, к лишению свободы на 15 лет; за каждое из шести преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, к лишению свободы на 12 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений окончательно ему назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Ерохин Андрей Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED], судимый: 24.02.2011 г. за

совершённое 18.11.2010 г. преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, к 2 годам лишения свободы, отбывший наказание 23.02.2013 г.,

осуждён за каждое из трёх преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, к лишению свободы на 17 лет; за каждое из шести преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, к лишению свободы на 13 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений окончательно ему назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступления осуждённых Ерохина А.В., Никульшина М.Р., Гузанова М.К. и Беляевой (Борисовой) С.И., защитников – адвокатов Плугатыревой Н.Н., Фисак Н.А., Крышкина В.Н., Яковлева А.С., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступление прокурора Шукиной Л.В. об изменении приговора в отношении

Беляевой (Борисовой) С.И., замене наказания в виде лишения свободы на принудительные работы, а в остальной части об оставлении приговора без изменения, апелляционных жалоб – без удовлетворения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Беляева (Борисова), Гузанов, Никульшин и Ерохин осуждены за совершение организованной группой трех незаконных пересылок наркотических средств в особо крупном размере, шести незаконных пересылок наркотических средств в крупном размере, а Беляева (Борисова), Гузанов и Никульшин также за приготовление к незаконной пересылке наркотических средств в особо крупном размере.

Преступления совершены при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционных жалобах:

- адвокат Обыкновеннова просит назначить Ерохину менее строгое наказание и изменить вид исправительного учреждения на менее строгий. Утверждает, что Ерохин в организованной группе выполнял поручения, которые не имели непосредственной связи с наркотическими средствами, он не знал насколько были опасны распространяемые наркотические средства, на иждивении осужденного находится ребёнок 2015 года рождения, однако Ерохину назначено самое строгое наказание. Адвокат считает, что имелись основания для назначения наказания её подзащитному с применением ст. 64 УК РФ;

- осуждённый Ерохин также считает назначенное наказание чрезмерно суровым, утверждает, что судом не была учтена его фактическая роль при совершении преступлений. Обращает внимание на то обстоятельство, что его обвинение в использовании банковских карт для электронного перевода денежных средств иным участникам преступлений не основано на доказательствах. Не отрицает, что приобретал указанные в обвинении электронные кошельки, однако впоследствии перепродал их человеку под псевдонимом «М[REDACTED]» и самостоятельно каких-либо финансовых операций не совершал. В протоколах допроса в ходе предварительного расследования его показания были записаны неточно, а его адвокат не обратил на это внимание. В судебном заседании он показывал, что И[REDACTED] решил заниматься распространением наркотических средств летом 2015 года, после этого он прекратил какие-либо связи с ним, но в приговоре неверно отражены его показания в этой части. Кроме того, он не признавал себя виновным полностью, как указано в приговоре, неверно указана дата его переписки с Б[REDACTED] так как данная переписка имела место в мае – июне 2015 года, его умыслом не охватывался незаконный оборот наркотических

средств. Утверждает, что фактически он зарабатывал на обналичивании денежных средств и продаже банковских карт, QIWI-кошельков. Осужденный просит учесть, что с июля 2015 года не занимался преступной деятельностью, на протяжении двух лет содержится в условиях следственного изолятора, где положительно характеризуется. Указывает, что у него полноценная семья, на иждивении находятся ребёнок и отец. Просит квалифицировать его действия с применением ст. 33 УК РФ как пособничество, смягчить назначенное наказание, изменить вид исправительной колонии либо отменить приговор;

- адвокат Строгин просит смягчить назначенное Гузанову наказание, применив ст. 64 УК РФ, поскольку имеются для этого основания. Отмечает, что ранее Гузанов несудим, полностью признал свою вину, раскаялся в содеянном, активно содействовал раскрытию и расследованию совершённых преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастников преступлений, имеет на иждивении малолетнего ребёнка и больных родителей, длительное время содержится под стражей в условиях следственного изолятора, положительно характеризуется, страдает заболеванием;

- адвокат Некрашевич просит смягчить назначенное Никульшину наказание до 13 лет лишения свободы. Полагает, что суд недостаточно учёл данные о личности осуждённого, который впервые привлекается к уголовной ответственности, положительно характеризуется, рос в многодетной семье, в незаконную деятельность был вовлечён в возрасте 19 лет, являлся студентом университета, полностью признал себя виновным, в содеянном раскаялся, оказывал содействие следствию;

- осуждённый Никульшин просит смягчить назначенное ему наказание, применив ст. 96, 64 УК РФ. Указывает, что преступления совершил в возрасте 19 лет, в полной мере не осознавал всю степень общественной опасности содеянного, положительно характеризуется, полностью признал себя виновным, чистосердечно раскаялся в содеянном, активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, изобличению соучастников, являлся студентом университета. Кроме того, осуждённый считает, что суд невнимательно исследовал все обстоятельства дела, в протоколе судебного заседания указаны свидетели, которые не являлись участниками судебного заседания (З [REDACTED], И [REDACTED]);

- адвокат Курбаленко, не оспаривая выводы суда о виновности Беляевой (Борисовой) и правильности квалификации её действий, просит смягчить назначенное ей наказание, так как осуждённая положительно характеризуется, росла в неполной семье, училась в колледже и совмещала работу с учёбой, к уголовной ответственности привлекается впервые.

Отмечает, что смягчение наказания окажет положительное влияние на условия жизни семьи осужденной.

В настоящее время от осужденного Гузанова поступила дополнительная апелляционная жалоба, в которой он просит приговор изменить, квалифицировать его действия, совершенные 4,8,9,10 декабря 2014 года, а также 5 и 6 декабря 2014 года с применением ч.3 ст. 30 УК РФ, по эпизоду от 11 декабря 2014 года исключить квалифицирующий признак «организованная группа» и считать его осужденным по ч.1 ст. 30, ч.5 ст. 228.1 УК РФ как совершившего данное преступление группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере. Оспаривает законность и обоснованность ссылок на приговоры, постановленные в отношении других лиц, которые, по мнению осужденного, не имеют преюдициального значения и не могут являться доказательствами по его делу, а оглашенные в соответствии со ст. 281 УПК РФ показания Д [REDACTED] В [REDACTED] К [REDACTED] З [REDACTED] А [REDACTED], М [REDACTED] К [REDACTED] Н [REDACTED] М [REDACTED] Г [REDACTED] Н [REDACTED] А [REDACTED], С [REDACTED], Ш [REDACTED], К [REDACTED] К [REDACTED] явка которых судом не была обеспечена, не могут быть признаны допустимыми доказательствами и подлежат исключению из приговора. Ссылается на нарушения уголовного закона, которые, по мнению Гузанова выразились в том, что несмотря на отказ государственного обвинителя от сбыта наркотических средств и оставления в обвинении лишь указания на пересылку, в своих выводах суд указал, что умысел всех участников преступной группы был направлен на сбыт наркотических средств. Полагает, что по тем преступлениям, где наркотические средства были изъяты оперативными сотрудниками и не поступили покупателям, его действия не могут быть квалифицированы как оконченные преступления. По мнению автора жалобы, поскольку эпизод по изъятию наркотических средств из квартиры вменен не всем осужденным, данное преступление следует квалифицировать по признаку его совершения группой лиц по предварительному сговору, а не организованной группой.

Государственным обвинителем Розовой принесены письменные возражения на доводы апелляционных жалоб, в которых она указывает на их несостоятельность и просит приговор суда оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы сторон, Судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

На основании совокупности приведённых в приговоре доказательств судом правильно установлены фактические обстоятельства преступлений и виновность в их совершении каждого из осуждённых.

Всем исследованным доказательствам судом дана оценка в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК РФ.

С доводами жалоб осужденного Ерохина и защитника Обыкновенновой о том, что изложенные в приговоре выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, согласиться нельзя.

Как следует из показаний свидетеля Б■■■■, он по предложению Ерохина оформлял банковские карты и QIWI-кошельки на своё имя, а также на имя друзей и знакомых, обналичивал денежные средства, которые передавал Ерохину. Из разговора с последним ему стало известно о происхождении денег от торговли наркотическими средствами.

В своей переписке от 17 мая 2015 года Б■■■■ и Ерохин обсуждали деятельность по обналичиванию денег, поступающих от распространения наркотических средств. Ерохин интересовался у Б■■■■ о лицах, которые готовы делать закладки наркотических средств, они обсуждали доход и обязанности распространителя наркотических средств, о серьёзной наказуемости таких преступлений. Ерохин инструктировал Б■■■■ о мерах конспирации и уничтожения улик в случае задержания.

Допущенная в приговоре описка в дате указанной переписки 17 мая 2014 г. не влияет на оценку данного доказательства.

При таких обстоятельствах несостоятельны утверждения Ерохина об отсутствии умысла на незаконный оборот наркотических средств, а также о неосведомлённости происхождения денежных средств, при совершении банковских операций.

Из приведённых в приговоре доказательств, следует, что Ерохин и другие осуждённые действовали в составе организованной группы, которая характеризовалась устойчивостью, поскольку действовала с июня 2014 г. по июль 2015 г., чётким распределением ролей между участниками, сложным планированием преступной деятельности, её финансированием, строгой конспирацией. Все осуждённые являлись соисполнителями совершённых организованной группой преступлений, а не пособниками, как утверждает Ерохиным.

Показания допрошенных в судебном заседании свидетелей были последовательны, оснований для оговора ими осуждённых не установлено. Заключение экспертов, протоколы следственных действий и документы в полном объёме были исследованы в судебном заседании.

Вопреки доводу Ерохина, его показания в ходе предварительного

расследования правильно приведены в приговоре, их содержание соответствует изложенному в протоколах следственных действий, которые составлены исходя из требований ст. 166, 189, 190 УПК РФ. Протоколы прочитаны Ерохиным и его защитником, замечаний от указанных лиц на правильность составления данных процессуальных документов не поступало.

Что касается отмеченных в жалобе Никульшина двух свидетелей, то действительно в протоколе судебного заседания указывались свидетели И [] и З [], которые согласно приложению к обвинительному заключению были включены в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

Уголовное дело расследовано и рассмотрено судом первой инстанции с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон. Все заявленные ходатайства сторон были рассмотрены, необоснованных отказов в их удовлетворении не допущено.

Вопреки доводам жалобы осужденного Гузанова данных о том, что в основу приговора положены недопустимые доказательства, не усматривается.

Показания Д [], В [], К [], З [], А [], М [], К [], Н [], М [], Г [], Н [], А [], С [], Ш [], К [] и К [] оглашены судом в соответствии с требованиями ч.1 ст. 281 УПК РФ с согласия всех участников процесса, в том числе стороны защиты.

Оценка приведенных в приговоре доказательств, на основании которых установлены фактические обстоятельства совершения преступлений, соответствует правилам ст. 88 УПК РФ.

Протокол судебного заседания соответствует положениям ст. 259 УПК РФ.

Психическое состояние осуждённых проверено, они обоснованно признаны вменяемыми.

Судом дана правильная правовая оценка действиям осуждённых: Гузанова М.К., Никульшина М.Р. и Беляевой (Борисовой) С.И. по каждому из шести преступлений по пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, по каждому из трёх преступлений по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, а также по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, Ерохина А.В. по каждому из шести преступлений по пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, а также по каждому из трёх

преступлений по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ.

Оснований для переквалификации действий Ерохина, а также действий Гузанова по ряду эпизодов, со ссылкой на ч.3 ст. 30 УК РФ, о чем содержится просьба в его апелляционной жалобе не имеется.

Согласно п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» ответственность лица за незаконную пересылку наркотических средств по статье 228¹ УК РФ как оконченное преступление наступает с момента отправления письма, посылки, багажа и т.п. с содержащимися в нем указанными средствами, независимо от получения их адресатом.

Доводы осужденного Гузанова о том, что его действия по эпизоду от 11 декабря 2014 года по ч.1 ст. 30, ч.5 ст. 228¹ УК РФ следует квалифицировать как совершенные не организованной группой, а группой лиц по предварительному сговору, поскольку данное обвинение не предъявлялось другим участникам организованной группы, являются несостоятельными в связи с тем, что в соответствии с ч.5 ст. 35 УК РФ участники организованной группы несут уголовную ответственность за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Санкция ч. 4 ст. 228¹ УК РФ предусматривает в качестве основного наказания лишение свободы на срок от десяти до двадцати лет, а ч. 5 ст. 228¹ УК РФ предусматривает в качестве основного наказания лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненное лишение свободы.

Назначенное каждому из осуждённых наказание соответствует требованиям ст. 6, 60, 62, 66, 69 УК РФ, является справедливым и смягчению не подлежит. Оно соразмерно всем установленным по делу обстоятельствам, в том числе характеру и степени общественной опасности совершённых преступлений, роли каждого из осуждённых в их совершении, данным о личности осуждённых, смягчающим наказание обстоятельствам, среди которых активное содействие каждого раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других участников преступлений, а также отягчающему наказание Ерохина обстоятельству в виде рецидива преступлений, который является особо опасным. Обстоятельств, которые не были бы учтены судом, не установлено.

В соответствии с требованиями п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ Ерохину правильно назначено местом отбывания лишения свободы исправительная

колония особого режима. При этом закон не предусматривает возможность назначения вида исправительной колонии по усмотрению суда, как об этом просит Ерохин.

Оснований для применения положений ст. 96 УК РФ в отношении Никульшина М.Р. не имеется, поскольку его девятнадцатилетний возраст позволял в полной мере осознавать характер и степень общественной опасности своих преступных действий.

В приговоре приведены убедительные мотивы, не позволившие применить ст. 15, 64, 73 УК РФ.

При таких обстоятельствах апелляционные жалобы удовлетворению не подлежат ввиду необоснованности изложенных в них доводов.

Вместе с тем, приговор в отношении Беляевой (Борисовой) подлежит изменению по следующим основаниям.

При принятии 14 декабря 2022 года Президиумом Верховного Суда Российской Федерации решения об отмене апелляционного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2017 года, было отменено и постановление Тейковского районного суда Ивановской области от 20 октября 2022 года, в соответствии с которым Беляевой (Борисовой) заменена неотбытая часть наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания – принудительными работами на срок 6 лет 1 месяц 19 дней, с удержанием из заработной платы 10% в доход государства.

Принятое в порядке исполнения приговора Московского городского суда от 28 июня 2017 года судебное решение улучшает положение осужденной, а отменяя апелляционное определение в связи с допущенными существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, Президиум Верховного Суда Российской Федерации не касался обстоятельств, изложенных в постановлении Тейковского районного суда Ивановской области от 20 октября 2020 года, а лишь констатировал сам факт такого решения в связи с чем положение осужденной Беляевой (Борисовой), при повторном рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции, не может быть ухудшено.

Руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 28 июня 2017 года в

отношении Беляевой (Борисовой) Светланы Игоревны изменить, заменить неотбытую часть наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания – принудительными работами на срок 6 лет 1 месяц 19 дней с удержанием из заработной платы 10% в доход государства.

В остальном приговор в отношении Беляевой (Борисовой) Светланы Игоревны и этот же приговор в отношении Гузанова Михаила Константиновича, Никульшина Максима Романовича и Ерохина Андрея Валерьевича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи